

ссылку, а случалось, что экархъ получалъ отпоръ со стороны римскаго населенія. Нужно также замѣтить, что эти ссоры только отчасти объясняются несогласіями и спорами догматическаго характера,—большою частью здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чисто личными раздорами; но крайней мѣрѣ, это слѣдуетъ сказать о VII вѣкѣ; въ VIII столѣтіи иконоборство сдѣлало вопросъ много серьезнѣе.

Какъ разъ, когда на лангобардскій престолъ взошелъ Лиутпрандъ, на престолѣ св. Петра сидѣлъ папа, котораго если не по всѣмъ нравственнымъ качествамъ, то по энергіи можно назвать достойнымъ преемникомъ сана Григорія Великаго. Григорій II имѣлъ дѣло уже съ королемъ католикомъ: равнодушные къ отбѣнкамъ христіанскаго вѣроученія, варвары послѣ Ротариса вновь поддались католической проповѣди. Лиутпрандъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ являлся покровителемъ и защитникомъ католиковъ къ своимъ королевѣмъ: къ папѣ Григорію онъ отнесся въ началѣ своего царствованія съ такимъ почтеніемъ, что приказывалъ по первой его просьбѣ своимъ герцогамъ прекращать тѣ дикіе, неслыханныя набѣги на владѣнія, оставшіяся подъ властью Византіи, къ которымъ лангобардская владѣтельная знать чувствовала всегда большую склонность. Бывали также случаи, когда Лиутпрандъ возвращалъ римской церкви земли, давно уже захваченныя лангобардами, только потому, что римскій первосвященникъ настаивалъ на принадлежності этихъ земель къ патримоніямъ церкви. Эти благоприятныя отношенія имѣли громадную важность въ исторіи папскаго престола и Италіи: папа, главный и единственный представитель интересовъ той уже начинавшей складываться романской національности, которая получила названіе итальянской, могъ теперь чувствовать себя безопаснымъ отъ страшнаго сѣвернаго врага и свободнѣе предаваться улаженію византійско-римскихъ дѣлъ. А дѣла эти болѣе, чѣмъ когда-либо, требовали свободныхъ рукъ. Иконоборческое движеніе явилось послѣднимъ ударомъ, разорвавшимъ нити, которыя еще соединяли Италію съ имперією, и навсегда связавшимъ ея историческую жизнь по съ Востокомъ, а съ Западомъ. Левъ III Исавръ послѣ десятилѣтняго царствованія началъ гоненіе противъ иконъ. Сначала онъ велѣлъ во всѣхъ византійскихъ